

ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Иван Бойко, Юрий Марков, Валентина Харитоновна

Чувашская Республика (ЧР) расположена на правобережье Волги в междуречье Суры и Свияги. Площадь – 18,3 тыс. кв. км. Столица – Чебоксары. В республике 21 административный район, 9 городов, 8 поселков городского типа, 1723 сельских населенных пункта.

Демографические и миграционные процессы

Численность населения Чувашии, по данным переписи 1989 г., равнялась 1338,0 тыс. чел., из которых 771,0 тыс. (57,6%) составляли жители городов и 567,0 тыс. (42,4%) – жители сельских населенных пунктов. Свыше двух третей всех проживавших приходилась на чувашей (67,8%), чуть более четверти (26,7%) – на русских. Доли представителей других этносов (их более 50) были заметно меньшими: татары – 2,6%, мордва – 1,4, украинцы – 0,5, марийцы – 0,3, другие – 0,6%. По уровню урбанизации чувашаи (45,5%) заметно уступали русским (86,3%), в значительно меньшей степени мордве (50,3%) и превосходили по этому показателю татар (39,8%). Среди всех горожан чувашаи составляли 54,7%, русские – 40,0, татары – 1,8, мордва – 1,2%.

В большинстве районов и городов республики чувашаи занимают наибольшую долю в численности населения за исключением Алатырского и Порецкого районов, где они составляли в 1989 г. соответственно 21,2 и 4,7%, и в городах Алатыре и Шумерле – соответственно 4,2 и 24,0%. Русские преобладали в Алатырском и Порецком районах (61,4 и 73,5%), в Алатыре и Шумерле (86,0 и 68,2% соответственно). Территория с преобладанием русского населения была присоединена к Чувашии в 1925 г. в ходе преобразования Чувашской автономной области в автономную республику с целью повышения ее индустриального потенциала. Небольшой уездный город Алатырь был в то время самым крупным городским поселением республики, но впоследствии стал заметно отставать от столицы Чувашии, и ныне численность его населения (45,8 тыс. чел.) гораздо меньше, чем в Чебоксарах (более

420 тыс. чел.). Снижение не только экономического, но и социально-культурного статуса главного русского города республики являлось и является основой для обвинения республиканских властей в отсутствии внимания к нуждам алатырцев (читай: русских).

Сельское татарское население в основном проживало в Батыревском (23,3% населения района), Комсомольском (23,0%) и Шемуршинском (11,1%) районах. В городских населенных пунктах наибольшая доля татар зафиксирована в пос. Буинск (29,0%) и г. Канаше (8,7%). Мордва, как и русские, сосредоточена в Алатырском (15,5% населения района) и Порецком (20,9%) районах, а также в г. Алатыре (8,1%).

По данным микропереписи 1994 г., в республике зафиксировано наличие 43 этносов, основные из которых чуваша – 68,8%, в том числе в городах – 52,5%, на селе – 91,7%; русские – 26,5; 42,2 и 4,3%; татары – 1,9; 2,0 и 1,8%; мордва – 1,5; 1,2 и 2,0%; украинцы – 0,5; 0,9 и 0,1%; марийцы – 0,2; 0,4 и 0% соответственно. Небольшое изменение соотношений различных этносов в составе всего населения республики, по сравнению с переписью 1989 г., коррелирует с показателями естественного и механического движения населения.

В республике с 1993 г. (за исключением 1999 г.) идет постепенное сокращение численности населения. На 1 января 2002 г. в Чувашии зафиксировано 1346,3 тыс. жителей, в том числе в городских поселениях 826,6 тыс. (61,4%) и в сельских – 519,7 тыс. чел. (38,6%). Естественная убыль населения в 1989–2001 гг. составила 12,7 тыс. чел. При этом наблюдались заметные отличия в естественном движении населения в городах и селах, а также среди отдельных районов республики. В городах естественная убыль началась с 1995 г. (за исключением 1996 и 1998 гг.), а в селах – с 1992 г., и за весь период между переписями 1989 и 2002 гг. наблюдается в целом естественный прирост городского населения в 19,7 тыс. чел. и естественная убыль сельского в 32,4 тыс. чел. В районах с преобладанием русского населения (Алатырском и Порецком) превышение числа умерших над родившимися началось задолго до переписи 1989 г., в то время как в Батыревском и Комсомольском районах, в которых доля татарского населения больше, чем в других, превышение смертности над рождаемостью зафиксировано на год позже, чем в целом в селах Чувашии, т. е. в 1993 г. В двух последних районах демографическая ситуация достаточно благоприятная: за 13 лет в Комсомольском р-на общее число родившихся превышает общее число умерших, а в Батыревском р-не естественная убыль характеризуется незначительным числом.

Естественно, что изменение показателей рождаемости и смертности, приведенные в табл. 1 (см. Приложение), неодинаковы в районах с различным этническим составом населения.

В Алатырском р-не коэффициент естественного прироста в эти три хронологических среза составлял соответственно -9,1; -15,3 и -18,8; в Поречком – -5,7; -10,3 и -13,9. В Батыревском и Комсомольском районах этот ряд выглядел следующим образом: 4,3; -2,3; -3,4, а также 4,7; -1,4 и -3,0.

По данным микропереписи 1994 г., среди женщин в возрасте 18 лет и старше 18,2% не родили ни одного ребенка, в том числе чувашки – 18,9 и русские – 17,1%. Но среди чувашских женщин модальной оказалась группа, родившая трех и более детей, а среди русских – родившая двух детей. В среднем на 1000 чел. чувашские женщины родили 2222 ребенка, русские – 1613 детей. Разница эта достигнута за счет села, где этот показатель равен соответственно 2757 и 2330. В городе же отличий практически нет: 1574 и 1562.

Таким образом, естественное движение населения оказывает некоторое влияние на численность отдельных этносов в Чувашской Республике, а именно на более интенсивное сокращение численности русских, в меньшей степени – чувашей и татар.

В 1990-е годы шло постепенное снижение миграционной активности населения. Если во второй половине 1980-х годов ежегодно во внутриреспубликанской и внешней для Чувашии миграции участвовали около 120 тыс. чел., то к концу 1990-х годов этот показатель снизился более чем в 2,5 раза и в 2001 г. составил 46,8 тыс. чел., из которых внутри республики меняли место жительства 32,6 тыс. чел. В 1970–1980-е годы значительную часть прибывавших в Чувашию составляли молодые специалисты и рабочие из других регионов страны для участия в строительстве больших промышленных объектов (завод «Промтрактор», Чебоксарская ГЭС, химический комбинат и т. п.). Многие из них не были чувашами, создавали здесь смешанные по этническому составу семьи. Но затем ситуация в экономике резко снизила их численность.

Миграционные процессы до 2001 г. характеризовались общим положительным сальдо, хотя по сравнению с каждым годом предыдущего десятилетия, этот показатель становился заметно ниже. Всего за 1989–2001 гг. миграционный прирост составил 36 631 чел., из которых на долю чувашей приходится 59,2%, русских – 27,5, украинцев – 2,8, мордвы – 2,6, марийцев – 0,6%. В ходе миграций произошло уменьшение численности татарского населения на 151 чел. В 1989–1993 гг. и 2001 г. татары в большей степени покидали Чувашию, а в 1994–2000 гг. наблюдалось незначительное превышение татар, прибывших в республику над убывшими за ее пределы.

Число беженцев и вынужденных переселенцев в Чувашии невелико. Фиксироваться эти категории населения начали с июля 1992 г., и за этот период в республику прибыли 4523 чел., и на 1 января 2002 г. на учете со-

стоит 1620 чел. Доля чувашей среди них не самая значительная и составляет 27,8%. Первенствуют здесь русские – 53,8%, вслед за чувашами идут украинцы (4,6), татары (3,9), чеченцы (2,2), армяне (0,7), таджики (0,5%) и др.

Таким образом, механическое движение населения также оказало определенное воздействие на этнический состав жителей Чувашии, но его направленность отчасти компенсировала результаты естественного движения, поскольку в составе всех прибывающих в республику из-за ее пределов доля титульного этноса в целом оказалась меньше, чем среди всего населения. То же относится и к татарам.

Не представляется возможным в полной мере оценить роль ослабления или усиления в этнической самоидентификации такого фактора, как обострение межэтнических отношений в местах прежнего проживания мигрантов. По материалам органов статистики, среди обстоятельств, вызвавших необходимость смены места жительства, мигранты в возрасте от 16 лет и старше, прибывшие в 1997–2001 гг. в Чувашию из других регионов России, чаще всего называли возврат к прежнему месту жительства и личные, семейные причины (до 75% всех прибывших); обстоятельства, связанные с учебой или работой (18–20%). Обострение межнациональных отношений, по этим данным, вынудило поменять место жительства лишь единицы. Среди прибывших в Чувашию из стран СНГ и Балтии (они составляли 2–5% от их общего числа) в первую очередь отмечены личные, семейные обстоятельства и возврат к прежнему месту жительства – 65–70%. Гораздо выше здесь доля тех, кого вынудило покинуть эти государства «обострение межнациональных отношений» – в среднем 15–17%. Для мигрантов, прибывших из республики, преобладали те же основные причины; при этом около трети из них покидали Чувашию в связи с работой и учебой. Фактор межнациональных отношений называли лишь отдельные мигранты старше 16 лет, выбывавших за пределы ЧР. Безусловно, при этом следует иметь в виду, что для многих как прибывающих в республику, так и покидающих ее пределы в качестве причины переезда проще было назвать личный, семейный фактор, чем межэтнические конфликты или напряженность. Кроме того, нельзя забывать и о том, что межэтнические проблемы могут как укреплять чувство собственной этнической принадлежности, так и видеть решение вопроса в другом направлении – в ослаблении этнических связей и причислении себя к более общей группе. Последнее может решаться и с отождествлением себя с категорией «россиянин» без принадлежности к конкретному этносу.

В целом можно предполагать, что демографические и миграционные процессы в Чувашии после переписи 1989 г. способствуют сохранению этнического состава республики с возможностью небольшого увеличения доли титульной нации.

Этнополитические и этнокультурные процессы и этническая идентификация

К концу 1980-х годов обсуждение этнических проблем в Чувашии начало постепенно выходить из официальных рамок и обретать собственные координаты. По распространенному убеждению многих местных обществоведов, среди значительной части чувашей имеет довольно широкое распространение национальный нигилизм, комплекс собственной «второсортности» и культурной неполноценности, пренебрежительное отношение к своему языку, соплеменникам. Дети, родившиеся от чувашско-русских браков, доля которых доходит до 15%, в абсолютном большинстве случаев (80–90%) при получении паспорта в графе «национальность» записывали и считали себя русскими. Корни этого явления уходят в дореволюционное российское прошлое, когда чуваша испытывали не только социальное, но и национальное угнетение, а затем они закрепились в условиях советской административно-командной системы¹.

Во второй половине 1980-х годов активные деятели творческой интеллигенции получили возможность открыто публиковаться и обсуждать проблему «возрождения чувашской нации». В конце 1989 г. создается Чувашский общественно-культурный центр (ЧОКЦ), весной 1990 г. прошли выборы в Верховный Совет Чувашии. В его составе оказалось около 20 депутатов (из 200), в значительной мере делавших упор не только на культурно-просветительную работу, но и на стремление к суверенитету Чувашии. Идеологическим лидером этого движения был филолог А. Хузангай. В октябре 1990 г. Верховный Совет республики проголосовал за Декларацию о государственном суверенитете Чувашии, а также за закон «О языках в Чувашской Республике». Оценки принятых законодательным органом Чувашии документов разнятся. Подробный анализ ситуации имеется в монографии В. Филиппова, который считает, что эти документы легитимизировали фундаментальные, системообразующие элементы национализма как политической доктрины: этническую государственность и дифференциацию населения на первосортное – «коренное» и второсортное – «некоренное»².

Активные участники чувашского национального движения, многие представители гуманитарной и творческой интеллигенции убеждены, что, несмотря на то что местные парламентарии не выдерживали требования российских законов, принятие декларации и закона «О языках» дало возможность «раскрепостить» чувашей, почувствовать себя

¹ См., напр.: Иванов В. П. Современная этнополитическая ситуация в Чувашской Республике и проблемы ее оптимизации. Чебоксары, 1999. С. 12–13.

² Филиппов В. Р. Чувашия девяностых. Этнополитический очерк. М., 2001. С. 30.

«равноправными» в своей республике. В марте 1991 г. состоялся первый съезд Партии чувашского национального возрождения. В конце того же года состоялись первые президентские выборы в Чувашии, на которых кандидату на этот пост от Партии чувашского возрождения А. Хузангаю не хватило для победы 0,7% голосов.

Появление независимых СМИ создало возможность для открытого обсуждения проблем этничности в Чувашии, ранее строго табуированных, что усиливало тенденции ее политизации. Оппонент Партии чувашского возрождения Чувашский национальный конгресс обвиняли их лидеров в ущемлении интересов других этносов республики, проведении дискриминационной политики, они пытались проводить альтернативные мероприятия. По мнению В. Филиппова, возникала возможность институционализации межэтнического конфликта в республике накануне первого съезда Чувашского национального конгресса³. Тем не менее в октябре 1992 г. съезд состоялся и президентом этой общественной организации чувашского народа был избран А. Хузангай.

Введение в повседневную жизнь большинства граждан Чувашии открытого обсуждения этнических проблем вызывало в том числе и иллюзии о возможности построения «процветающей» Чувашии с помощью интеллектуальных и экономических усилий всего чувашского народа, под которым одни понимали все этносы, проживающие в республике, другие – представителей только титульной нации, в том числе из других регионов страны. Все это пробудило интерес к самоидентификации этничности. Многими чувашами, не только представителями гуманитарных профессий, был преодолен комплекс «неполноценности»; на улицах, в общественном транспорте чувашский язык стал звучать гораздо чаще, чем прежде. Разрушение подобного психологического препятствия стало одним из реальных достижений этих бурных лет в сфере этнической жизни. Безусловно, этот процесс имел и обратную сторону, поскольку представители других этносов, в первую очередь русского, иногда оправданно, а иногда беспричинно считали многие заявления и действия лидеров идеи чувашского возрождения националистическими, подрывающими давние традиции дружбы и исторического соседства народов на этой земле. Но период этнического ренессанса оказался довольно скоротечным. Тяжелые экономические испытания заставили большинство населения реально оценивать идеи суверенитета, «национального» подъема и т. п. Кроме того, на наш взгляд, события в Карабахе, Югославии, а позднее в Чечне в полной мере показали возможные последствия проведения подобной «национальной» политики.

³ Там же. С. 42.

Индикаторами снижения политизации этничности могут служить результаты выборов президента Чувашии, а также депутатов Федерального Собрания России (Совет Федерации и Госдума), прошедшие в конце 1993 г. Кандидат на высший пост в Чувашии А. Хузангай набрал 6,3% голосов и не прошел во второй тур голосования, а баллотировавшиеся в Госдуму и Совет Федерации активисты ЧНК Г. Волков, В. Тимофеев получили поддержку 8–10% избирателей. Эти цифры с большой долей вероятности можно считать показателем уровня интереса к этническим вопросам в общем перечне актуальных политических, экономических и социальных предвыборных тем. Последующие выборы в органы законодательной власти различного уровня выявили еще большее снижение подобной заинтересованности населения республики.

Дальнейшее развитие этнополитической ситуации в Чувашии определялось как объективными причинами, в первую очередь реалиями российской жизни, так и действиями президента ЧР Н. Федорова, избранного впервые в 1993 г. и переизбранного на эту должность в 1997 и в 2001 гг. С самого начала своей деятельности он ясно дал понять, что в Чувашии невозможны активные действия этнополитических радикалов, которые могут привести к возникновению напряженности на этой почве. Н. Федоров постоянно подчеркивает необходимость осознания единства России, неотъемлемой частью которой является и Чувашия. Следует подчеркнуть и такую черту чувашского президента, как его достаточно независимая позиция по некоторым важнейшим вопросам внутренней и внешней политики России. Высказываемое им публично собственное мнение, безусловно, имеет значительный резонанс в ЧР, вызывая чувство гордости и сопричастности у многих чувашей. Почва, с одной стороны, для укрепления таких настроений, а с другой – для активизации этнической самоидентификации, имеется. По данным опроса 900 сельских жителей Чувашии (500 чувашей и 400 русских), проведенного в июле и сентябре 1995 г. кафедрой этнологии истфака МГУ и Чувашским государственным институтом гуманитарных наук, 49% чувашей полагают, что президентом республики обязательно должен быть чуваш (у русских этот показатель равен 12%). В то же время 40% этой категории респондентов считают, что национальность президента не имеет значения (среди русских с таким вариантом ответа согласились 86%)⁴.

К середине 1990-х годов политика занимает все меньшее место в решении этнических проблем. У чувашской интеллигенции, по крайней мере, у творческой ее части, сохраняется лишь болезненное вос-

⁴ Гузенкова Т. С., Пименов В. В., Филиппов В. Р., Филиппова Е. И. Этнополитологическое исследование. М., 2000. С. 82.

приятие инициатив о «губернизации» страны; муслирование этого сюжета может привести к повышению напряженности в республике.

Большое внимание в республике уделяется этнокультурным процессам. В 1993 г. Министерство культуры ЧР преобразовано в Министерство культуры и по делам национальностей. В этот период организуются общественные объединения (центры) ряда нетитульных этносов Чувашии: Республиканский центр русской культуры, Всетатарский общественный центр, Татарский общественно-культурный центр, мордовский, еврейский, марийский, немецкий и другие культурные центры. Всего в республике их 16. В уставах этих общественных организаций в качестве основных задач определена работа по сохранению, развитию и пропаганде культур и языков своих народов. В этих целях ими совместно с местными и республиканскими органами управления культуры проводятся традиционные народные праздники, возрождаются старинные обычаи, поддерживается деятельность фольклорных коллективов и т. п. С 1993 г. в Чебоксарах ежегодно проводится Всероссийский фестиваль народного творчества «Родники Поволжья», в котором принимает участие много самодеятельных коллективов не только из Чувашии, но и других регионов страны. В 2001 г. в Чебоксары прибыло около 5 тыс. чел. из 36 республик, краев и областей России. В районах компактного проживания русских, татар и мордвы также проводятся фестивали и праздники народного творчества. Все это способствует популяризации истории, традиций этносов, пробуждению интереса к своим корням у молодежи.

Таким образом, пик активности этнополитических процессов в Чувашии пришелся на конец 1980-х – начало 1990-х годов, и в этот период они были заметным фактором этнической мобилизации. Постепенно эти проблемы ушли как собственно из эпицентра политической жизни, так и перестали быть одними из ведущих событий повседневности. Вопросы сохранения этносов в большей степени стали вопросами сохранения традиционных культур, приобщения к ним молодого поколения, что определенным образом сдерживает процессы ассимиляции этнических общностей Чувашии.

Квинтэссенцией этнополитических и этнокультурных процессов в Чувашии являлась и в определенной степени является *этноязыковая ситуация*. Именно она зачастую служила отправной точкой в заявлениях и действиях наиболее последовательных сторонников суверенитета Чувашии и вызывала наибольшее беспокойство у их оппонентов. В первую очередь беспокойство у последних вызывали положения упоминавшегося закона ЧР «О языках в Чувашской Республике», принятого в октябре 1990 г. Закон определил статус государственных за чу-

вашским и русским языками, хотя в первоначальном его проекте предполагалось закрепить этот статус только за чувашским языком, а за русским – статус языка межнационального общения и официально-го языка. Дискуссии о месте и роли языков в политической и общественной жизни республики вызвали серьезную настороженность у русскоязычного населения. По данным упоминавшегося опроса сельских жителей республики 1995 г., треть русских высказалась за придание статуса государственного только русскому языку, а пятая часть респондентов-чувашей считает, что государственным языком должен быть только чувашский. И хотя в целом примерно две трети как чувашского, так и русского сельского населения были удовлетворены сложившимся официальным государственным двуязычием, база для определенного противостояния имела⁵. Тем более, что некоторые положения закона вторгались в сферы деятельности, регулируемые российским законодательством и вступали с ним в противоречие. Реально принятие этого закона не создало острых этнических конфронтаций во многом и потому, что наиболее спорные положения закона должны были вступить в силу по истечении 10-летнего срока, т. е. в 2000 г. Кроме того, известную роль сыграли общая деполитизация общественной жизни и твердая позиция Н. Федорова в этом вопросе. Не были реализованы и некоторые положения Государственной программы реализации закона «О языках в Чувашской Республике на 1993–2000 и последующие годы», утвержденной в мае 1993 г. Верховным Советом Чувашии. Например, программа предусматривала разработку перечня должностей, занятие которых требовало от претендентов знания обоих государственных языков. Переход к таким новациям диктовался стремлением расширить общественные функции чувашского языка в разных сферах общественной, официальной, культурной жизни, в области образования и т. д. Реально же это могло привести к вытеснению в основном из сферы управления русскоязычных специалистов.

Действительно, проблема сохранения и полномасштабного функционирования чувашского и других национальных языков имеется. Так, по данным переписи 1989 г., чувашский язык считали родным 85% чувашей, при этом в городах доля таких лиц была заметно ниже – 69,4%. Среди относительно крупных этнических общностей республики выше этот показатель был у русских (99,8%) и татар (90,3%), ниже – у мордвы (71,8%) и марийцев (64,3%). Есть все основания полагать, что активные этнополитические события в конце 1980-х – начале 1990-х годов, пробуждение интереса к истории и культуре родного народа повысили стремление к этнической самоидентификации, что отрази-

⁵ Там же. С. 85.

лось и на определении родного языка. Данные микропереписи 1994 г. зафиксировали если не повышение, то сохранение доли тех чувашей, которые считают своим родным языком чувашский: 86,0% – все обследованные чуваша и 69,7% – городские. В качестве родного считали язык своей национальности 88,3% татар, 81,5% мордвы и 58,1% марийцев, проживавших в ЧР.

Вместе с тем было бы преждевременным утверждать, что ситуация с сохранением языков стала достаточно стабильной. А. Хузангай убежден, что радикальной модернизации чувашского языка не произошло. Он полагает, что если вести речь «о языковом существовании чувашского этноса», то следует признать отсутствие реального чувашско-русского двуязычия (билингвизма) и наличие неравнофункционального двуязычия (диглоссии). Билингвизм имеется лишь на микроуровне среди малых социальных групп чувашского этноса (научно-гуманитарная и художественная «элита», чувашское учительство, представители чувашских mass-media и др). На территории Чувашии de facto чувашский язык не имеет статуса государственного и не реализует в полной мере свои функции⁶. Это наблюдение А. Хузангай не является единичным, указанная им проблема действительно существует.

В. Иванов констатирует, что теоретическое и фактическое неравенство государственных языков выражается в том, что знание русского языка, безусловно, обязательно для получения образования, профессии в государственной и производственной сферах и т. п. Знание же чувашского языка на практике не требуется нигде. Особенно это наглядно проявляется среди городского населения: для значительной части молодых чувашей, мордвы и марийцев родной, по сути, чужой и чуждый. Чувашский язык, будучи родным языком абсолютного большинства населения республики, фактически выполняет лишь функции языка деревенско-бытового общения и интенсивно теряет авторитет у подрастающего поколения. По мнению этого автора, двуязычие в Чувашии одностороннее, что создает определенную напряженность в национальных отношениях⁷.

Данные микропереписи 1994 г. фиксируют заметное преобладание русского языка в сфере городского образования и воспитания. Из 1000 городских чувашей в учебном процессе и в общении с детьми в дошкольных учреждениях 993 пользовались русским языком и лишь 7 чел. – чувашским. В сельской местности соотношение в пользу чу-

⁶ Хузангай А. П. Проблема языкового существования чувашского этноса и перспективы языковой политики // Проблемы национального в развитии чувашского народа. Чебоксары, 1999. С. 93, 101.

⁷ Иванов В. П. Указ. соч. С. 18.

вашского – 723 чел. предпочитали этот язык и 277 – русский. Среди русских в сельской местности 193 чел. из 1000 пользуются чувашским языком, 807 – языком своей национальности. Абсолютное большинство татар-горожан (983) и 427 – сельчан выбирают для общения в учебных и дошкольных учреждениях русский язык, 20 в городе и 17 на селе – чувашский. Мордва и марийцы, по данным микропереписи, пользовались в этих случаях только русским языком.

По оценкам специалистов Министерства культуры и по делам национальностей, а также Чувашского государственного института гуманитарных наук, составивших в 1994–1996 гг. этнокультурные паспорта татарского, марийского и мордовского населения Чувашии, степень использования родных языков различна, но в основном ограничивается сферой семейного общения (кроме татар – см. Приложение, табл. 2).

На наш взгляд, за прошедшее время ситуация могла, хотя и немного, измениться в пользу родных языков, поскольку постепенно шла реализация закона «О языках» в части расширения изучения чувашского, татарского и мордовского языков.

В 1995/1996 учебном году в 711 дневных общеобразовательных школах Чувашии обучались 222 510 учащихся, в 2001/2002 эти показатели были равны 689 и 202 846 соответственно. С 1 сентября 1995 г. на чувашском языке велись занятия для 31 626 учащихся (14,4% от общей численности), на татарском – для 1832 чел. (0,8%). Спустя 6 лет на чувашском языке обучались 22 446 школьников (11,2%), на татарском – 1682 чел. (0,8%). Обучение в таких школах (их в начале 2002/2003 учебного года было 463) на чувашском языке ведется с 1 по 5 классы по всем предметам; на татарском (20 школ) – с 1-го по 9-ый классы. Как предмет изучали чувашский язык в 1995 г. 91 456 чел. (41,6% всех учащихся) и 100 875 в 2001 г. (50,5%); татарский язык – 172 (0,07%) и 483 чел. (0,2%); мордовский – 252 (0,1%) и 288 чел. (0,1%). Обучение на чувашском и татарском языках на 99,9% велось в сельских школах. Как предмет чувашский язык изучали 90 274 городских и 10 482 сельских школьника. В четырех школах Поречского р-на мордовский язык изучается только как предмет, остальные уроки ведутся на русском языке. В городских школах чувашский язык изучается как предмет только в 1–9-м классах, а среди старшеклассников таких учащихся насчитывалось 98 чел., т. е. 0,1%. Таким образом, в 2001/2002 учебном году в дневных общеобразовательных учреждениях 12,0% школьников обучались на чувашском или татарском языках, а 50,8% изучали чувашский, татарский или мордовский языки как предметы. Для остальных 37,2% учащихся обучение велось только на русском языке. Чувашский язык не изучается в районах компактного проживания русского населения, т. е. в Алатырском

и Порецком районах. Во всех школах республики в 5–9-х классах один час в неделю отводится на изучение культуры родного края, а в 10–11-х классах – на чувашскую литературу. Школы республики полностью обеспечены преподавателями и учебниками чувашского языка. Существует проблема методической подготовки и обеспечения учителей чувашского языка в нечувашской среде.

В июле 2002 г. Министерству образования Чувашии поручено вести разработку новой государственной программы по реализации закона ЧР «О языках в Чувашской Республике». Летом 2001 г. все положения данного закона были приведены в соответствие с российским законодательством. Еще одним свидетельством снижения уровня политизации этничности в целом и этноязыковых процессов в частности служит спокойное восприятие этих нормотворческих действий населением республики. Безусловно, были и возражения. Весной 2001 г. некоторые депутаты Госсовета ЧР, в том числе его руководитель Н. Иванов, высказывали мнение, что планируемые исправления закона будут иметь отрицательные последствия для развития чувашского языка, в частности для его закрепления в государственно-официальной, учебной, культурной сферах. В марте 2001 г. на одном из собраний, организованном ЧНК, предлагалось в случае отказа Госсовета оставить закон без изменений обратиться в Совет Европы, применять к противникам закона метод морального воздействия и т. п. Тем не менее никаких активных действий летом 2001 г. с их стороны не последовало.

Одновременно в июле 2001 г. Госсовет принял решение: поскольку «Декларация о государственном суверенитете Чувашской ССР... носит характер торжественного программного заявления, определявшего задачи и основные направления по разработке новой Конституции Чувашской Республики... и не несет никаких правовых последствий, принятие данного акта в форме закона признать утратившим силу и считать этот акт Декларацией». Это решение законодательного органа республики также не повлекло обострения этнополитической ситуации.

События в межпереписной период и современное состояние этноязыковой ситуации дают основания предполагать, что во время переписи 2002 г. не будет отмечено резкого снижения доли чувашей, татар и мордвы, владеющих родным языком. У марийцев, не проживающих компактно в Чувашии, процесс языковой ассимиляции более выражен, что и будет зафиксировано в итогах переписи.

Вероятные трудности в ходе этнической самоидентификации

В Чувашской Республике, скорее всего, не будет достаточно острых сюжетов, связанных с определением (или неопределением) этнической принадлежности. Вместе с тем есть основания и для ее разного понимания. В первую очередь имеется в виду возможность отнести себя к категории «россиянин». В Чувашии подобное предпочтение граждан следует ожидать среди городского населения: в его составе достаточно велика доля смешанных (чаще – русско-чувашских) браков, дети которых вполне могут не считать себя ни русскими, ни чувашами, а в большей мере россиянами. Отношение к подобной постановке вопроса в Чувашии неоднозначное. Резкое ее неприятие высказал президент ЧР Н. Федоров на межрегиональной научно-практической конференции «Национально-культурное развитие народов как важный фактор стабильности общества», которая проводилась 6–7 июня 2002 г. в Чебоксарах под эгидой Министерства культуры Российской Федерации и правительства Чувашии. Говоря о возможности записать себя россиянином в ходе предстоящей переписи населения он сказал: «С моей точки зрения, это напоминает попытку советской власти сформировать новую общность людей – советский народ, что означало не что иное, как манкуртизацию народов России.... У каждого из нас должно остаться право с гордостью говорить: "Я – чуваш и гражданин России"».

Н. Федоров призвал провести разъяснительную работу в своих диаспорах, отстаивать чувство национальной ответственности, гордости, чтобы не потерять себя, свою нацию, свои корни. Эти же слова были повторены им на заседании республиканской Комиссии по проведению Всероссийской переписи населения 19 сентября 2002 г. Ранее об упорном внедрении в общественное сознание концепта мифической нации «россияне» писал А. Хузангай⁸. Делегаты пятого съезда Чувашского национального конгресса, проходившего 26–27 сентября 2002 г. в Чебоксарах, приняли обращение к чувашскому народу, в котором призывают всех представителей этноса записывать себя только чувашами независимо от региона проживания.

Кроме того, имеется еще одна, общая для многих регионов России, проблема с возможностью выбора для татар. В Чувашии абсолютное большинство татарского населения является мишарским по происхождению, которое ведет свою историю в России с середины XV в. В Чувашию мишари были направлены для службы по охране границ Русского государства после присоединения Казанского ханства в 1552 г.

⁸ Хузангай А. П. Указ. соч. С. 98.

Активного движения в республике по их самоидентификации не проводится. Во время встреч одного из авторов данной статьи с представителями Чебоксарского мусульманского прихода «Нуруль-ислам», а также с президентом Татарского общественного культурного центра Ф. Гибатдиновым ими было заявлено, что «раскол» татарского населения в будущем приведет только к обострению межэтнических отношений и скажется в конце концов и на сохранении российской государственности. Сами же они планируют проводить разъяснительную работу среди татар Чувашии с тем, чтобы во время переписи последние не идентифицировали себя с мишарями. Исключать при этом обострения ситуации нельзя, особенно если начнут вести активную работу сторонники официального восстановления мишарского этноса.

Конфессии и проблемы переписи населения

Большинство верующих из числа чувашей, русских, украинцев, мордвы и мари – православные, татар – мусульмане-сунниты. К началу 2002 г. в республике зарегистрирована 231 религиозная организация, среди которых православных – 192, мусульманских – 13, религиозных организаций евангельских христиан – 21. Отношения между основными конфессиями в целом спокойные и конструктивные.

Есть разногласия среди мусульман республики, часть из которых является сторонниками Совета муфтиев в Москве, а часть поддерживает Центральное духовное управление мусульман с центром в Уфе, но с точки зрения этнической идентификации эти разногласия особого значения не имеют. В Чувашии имеются немногочисленные сторонники языческих верований, часть из которых объединена в природную экологическую религиозную организацию «Академия Чувашской Духовности».

О ситуации «конфессии и этническая идентичность в Чувашской Республике» можно судить по обстановке во время встречи 21 августа 2002 г. председателя Госкомстата ЧР Ю. Маркова, заместителя министра культуры и по делам национальностей ЧР М. Краснова с представителями основных конфессий Чувашии. В этот день в Министерстве культуры и по делам национальностей ЧР состоялся круглый стол по проблемам предстоящей переписи. Ю. Марков ознакомил присутствовавших руководителей религиозных организаций с основными принципами проведения переписи. Он подчеркнул, что руководство страны, в том числе президент РФ В. Путин, требует от статистических органов при проведении этого важнейшего государственного мероприятия соблюдения конституционных прав граждан и обеспечения конфиденциальности полученных материалов. Граждане должны

быть уверены, что полученная статорганами информация будет использована только в обобщенном и анонимном виде. Ю. Марков обратился к лидерам конфессий с просьбой оказать содействие в проведении переписи, в первую очередь в разъяснении ее государственной важности и необходимости. Проблема «отказников» в республике имеется, поскольку некоторые пожилые люди ассоциируют перепись с фиксированием каждого человека, присвоением ему определенного номера и т. п., т. е. с механизмом получения ИНН (индивидуальных налоговых номеров). Госкомстат ЧР активно разъясняет ошибочность этой позиции и просит подключиться к ней священнослужителей. Им были уточнены многие организационные принципы переписи, порядок проведения ее в каждой семье и т. п. Было отмечено, что национальная принадлежность, знание языков и все другие ответы на вопросы заносятся в переписной лист без предъявления каких-либо подтверждающих документов, со слов граждан.

На встрече возник вопрос о попытке «раскола» татарского народа; представители Духовного управления мусульман Чувашии подчеркнули, что в республике татары уже не идентифицируют себя с мияшарями. Для остальных конфессий таких проблем в принципе нет. Чуваши – как православные, так и сторонники древней религии – считают себя только чувашами, хотя и делятся на три этнографические группы: вирьял (верховые), анатри (низовые) и анат енчи (средненизовые), имеющие некоторые диалектные и этнокультурные отличия. Мордовское население Чувашии представлено в основном эрзянской субэтнической группой (по вероисповеданию – православные), поэтому осложнений во время переписи здесь возникнуть также не должно.

Участники круглого стола полагают, что перепись в Чувашии должна пройти без каких-либо нарушений законодательства, без острых проблем с определением этнической принадлежности верующих различных конфессий. Со своей стороны они намерены вести усиленную разъяснительную работу.

Подготовка к проведению переписи населения 2002 г.

4 апреля 2000 г. кабинетом министров Чувашии было принято постановление «О подготовительных мероприятиях по проведению Всероссийской переписи населения 2002 года» и положение «О комиссии по проведению Всероссийской переписи населения 2002 года».

Специалисты-статистики считают, что эти документы в целом дают возможность решить все организационные вопросы, необходимые для проведения ВПН.

В ходе подготовки к переписи большое внимание уделено проведению переписному районированию, которое проводилось на основании уточненных списков домов городов и сел с численность населения 500 чел. и более; списков населенных пунктов; схематических карт районов и сельских администраций; схематических планов городов, поселков городского типа и сельских населенных пунктов с численностью населения 500 чел. и более; списков учреждений социального обслуживания, учреждений для временного пребывания населения и пунктов скопления пассажиров. Результаты переписного районирования наносились на схематические планы городов, поселков и сел, карты районов. Они показали, что в республике для проведения переписи населения будет необходимо привлечь 5629 чел., в том числе 264 заведующих переписными участками и их помощников, 1077 инструкторов-контролеров и 4288 переписчиков. Будет создано 104 переписных, 817 инструкторских и 3492 счетных участка. Для опроса лиц, которые по каким-либо причинам не смогут или не захотят быть переписанными по месту жительства, будет дополнительно организовано 93 стационарных пункта.

Средние нормы нагрузки на счетные и инструкторские участки в целом по республике составили в городских населенных пунктах на одного счетчика 425 чел., в сельских – 325 чел. В зависимости от местных условиях величина этих нагрузок варьирует. Например, в среднем по городам она колеблется от 351 до 500 чел. Минимальная нагрузка на счетный участок в городской местности составляет 196 чел. (Ленинский р-н г. Чебоксары), максимальная – 540 чел. (Калининский р-н г. Чебоксары). Низкая нагрузка приходится на участки бессистемной и самовольной застройки на склонах берегов Волги, в глубине оврагов и т. п., еще имеющейся в Чебоксарах. В сельской местности различия в нагрузке объясняются наличием отдаленных и мелких населенных пунктов. В связи с этим на некоторые счетные участки приходится до 150–200 чел.

Большое внимание в Чувашии уделяется разъяснительной работе о предстоящей переписи. В 2001 г. в республике началась информационно-разъяснительная кампания «За год до проведения переписи населения», в ходе которой организовывались «прямая линия» с Госкомстатом ЧР, ответы на поступившие вопросы были опубликованы в республиканской газете «Советская Чувашия». В программах местного телевидения и радио были неоднократные передачи, интервью с председателем Госкомстата ЧР, разъясняющие цели и задачи предстоящей переписи населения. Материалы такого же характера регулярно появляются в республиканских и местных газетах. В республике объявлен конкурс СМИ и журналистов по освещению вопросов переписи населения 2002 г.

Госкомстат ЧР проводит опросы населения республики, посвященные предстоящей переписи населения. Последний из них состоялся в мае 2002 г., в ходе которого было опрошено 500 жителей городов и сел Чувашии. Уровень знания о проведении в октябре 2002 г. Всероссийской переписи населения довольно высок и составляет 95,2% (в обследовании, проведенном в ноябре 2001 г., этот показатель равнялся 78,6%). Остальные 4,8% заявили, что они услышали об этом мероприятии только при проведении опроса. Почти 42% узнали о предстоящей переписи из телепередач, около 32% – из газетных сообщений и радио, более 15% об этом сообщили друзья и знакомые, другой источник назвали 11% респондентов. Абсолютное их большинство (97,8%) считает, что перепись сейчас необходима, и лишь 2,2% высказали отрицательное отношение к ее проведению. Коррелирует с последним показателем и доля тех, кто не хочет принимать участие в переписи (1,7%). Почти 90% ответили положительно на вопрос «примете ли Вы участие в переписи?» и около 8,5% еще не определились с окончательным ответом.

Анкета содержала два вопроса по организации проведения выборов, в том числе о личности переписчиков. Около трех четвертей опрошенных (74,2%) считают, что будет лучше, если перепись станут проводить люди, которых они знают, а остальные (25,8%) предпочли незнакомцев. За личное общение с переписчиком при посещении им квартиры или дома высказались более 74% респондентов (в ноябрьском опросе 2001 г. – 48%), изъявили желание посетить стационарный счетный участок 17,1% (27%), предпочитают ответы по телефону на стационарный счетный участок 7% (24%). Насчитывалось менее 2% граждан, которые выбрали другой вариант рассказа о своих данных (0,9%) и совсем отказывающихся отвечать на вопросы переписи (0,8%).

Более половины участников опроса (56%) уверены, что государством будет гарантирована конфиденциальность информации, полученной в результате переписи населения, 35% доверяют государству, но с осторожностью, а остальные 9% не доверяют гарантиям государства в этой сфере. Не случайно 61% респондентов считает, что люди будут правдиво отвечать на вопросы переписного листа, 9% ответили, что не будут, а остальные 30% избрали вариант «не знаю». Тем не менее доля тех, кто считает, что перепись даст точные данные (28%), заметно меньше показателей доверяющих государству и считающих, что люди будут точно отвечать на вопросы. Более всего тех, кто избрал вариант «данные будут приблизительно верные», – 68%. Остальные 4% уверены, что сведения, полученные в этой переписи, чаще будут неточные.

Проблема доверия населения остается одним из важнейших условий для успешного проведения переписи. Об этом еще раз напомнил

руководитель Госкомстата ЧР в интервью газете Госсовета ЧР «Республика» (24 июля 2002 г.). Он подчеркнул, что работники статистических органов проповедуют три основных принципа: всеобщность, полнота получаемых данных и конфиденциальность. В СМИ республики неоднократно были опубликованы заявления руководства Госкомстата ЧР, что сведения, которые будут получать статистики о конкретном человеке, никуда и ни к кому не попадут, а лица, обрабатывающие данные, несут ответственность, вплоть до уголовной, за несоблюдение требований закона РФ о переписи населения.

В целом члены кабинета министров и руководство Госкомстата Чувашии убеждены, что острых и «нештатных» проблем в ходе Всероссийской переписи населения в республике не будет.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Показатели рождаемости и смертности населения Чувашии между переписями населения 1989 и 2002 гг.

На 1000 чел. населения	1990 г.	1995 г.	2001 г.
Чувашия в целом:			
родившихся	15,7	10,2	8,9
умерших	10,1	13,0	14,1
коэффициент естественного прироста (убыли)	5,6	-2,8	-5,2
Городское население:			
родившихся	15,7	9,5	8,6
умерших	7,0	9,9	11,3
коэффициент естественного прироста (убыли)	8,7	-0,4	-2,7
Сельское население:			
родившихся	15,7	11,2	9,4
умерших	14,5	17,8	18,5
коэффициент естественного прироста (убыли)	1,2	-6,6	-9,1

Таблица 2. Оценка степени использования родного языка татарским, мордовским и марийским населением Чувашии в середине 1990-х годов

Сфера общения	Сельское население	Городское население
Татары		
В семейном общении	большинство	многие
На работе	многие	немногие
Во время национальных праздников	большинство	многие
Мордва		
В семейном общении	многие	немногие
На работе	немногие	никто
Во время национальных праздников	многие	немногие
Марийцы		
В семейном общении	многие	немногие
На работе	немногие	никто
Во время национальных праздников	немногие	немногие